

Жуань Юэ сидел в своей комнате в полном одиночестве. С балкона нет-нет да и доносился приглушённый гул голосов туристов, но стоило закрыть дверь, как в номере воцарялась почти звенящая тишина.

Лу Цзяо такая обстановка наверняка пришлась бы не по душе — находясь в другой комнате, он даже во время переписки с Жуань Юэ включал музыку фоном, создавая привычный шум. Но для самого старосты такое безмолвие было делом привычным.

Лу Цзяо и не догадывался, что его собеседник сейчас сидит за письменным столом, на экране которого замер открытый файл с правками в дизайн-проекте. Рядом лежали черновики с незаконченными набросками — верный признак того, что Жуань Юэ бросил работу на полпути.

В эту минуту всё остальное перестало для него существовать. Он не сводил глаз с экрана смартфона, словно весь мир сузился до размеров этого маленького светящегося прямоугольника.

Жуань Юэ то и дело открывал ту самую фотографию, тут же в смятении закрывал её, снова вызывал клавиатуру, смотрел на мигающий курсор в строке ввода... и не мог выдать ни единого слова. Он чувствовал себя так, будто столкнулся с противником, превосходящим его во всём. Весь накопленный жизненный опыт оказался бесполезен — юноша просто не знал, как реагировать.

Что Лу Цзяо хотел этим сказать? Зачем он его сфотографировал? Зачем прислал этот снимок? Было ли это мимолётным порывом или в его действии крылся какой-то глубокий смысл? Какой ответ он ждёт?

Жуань Юэ даже не мог заставить себя внимательно рассмотреть фото. Стоило ему вспомнить, кто именно нажал на кнопку затвора, как воображение тут же рисовало образ Лу Цзяо, смотрящего на него через объектив. Он невольно прижал ладонь к шее и уху, пытаясь унять жар, охвативший лицо.

Лу Цзяо сделал этот снимок тайком. Жуань Юэ совершенно не подозревал... что в тот момент он был объектом чьего-то пристального внимания. От этой мысли казалось, что у него вот-вот пойдёт пар из ушей.

«В конце концов, простое "спасибо" будет уместно в любой ситуации, верно?»

Он в нерешительности занёс пальцы над экраном, медленно подбирая слова, как вдруг от одноклассника пришло новое сообщение:

— Я сегодня видел Су Хэ. А ты его не встречал?

Это имя подействовало на Жуань Юэ как ушат ледяной воды. Вся романтическая дымка и нерациональный жар мгновенно улетучились. Ему вдруг стало невыносимо стыдно за самого себя и за те беспочвенные фантазии, в которые он только что пустился.

Лу Цзяо ведь ясно написал — это был случайный кадр. С его-то прямолинейным характером странно было ожидать каких-то скрытых намёков или попыток прощупать почву. Этот парень всегда шёл напролом. Жуань Юэ никогда не видел, чтобы Лу Цзяо ухаживал за Су Хэ как-то деликатно; он всегда действовал так открыто, будто хотел оповестить об этом весь мир.

...И уж тем более он не стал бы заигрывать с ним.

Интерес к переписке мгновенно угас. Жуань Юэ больше не пытался искать в словах собеседника скрытый смысл и даже не задумался, почему тот вдруг решил завести разговор о Су Хэ. Он просто ответил на вопрос.

Лу Цзяо, конечно, и понятия не имел о душевных метаниях старосты. Глядя на экран, он видел лишь безупречно грамотные фразы Жуань Юэ, который даже в мессенджерах не забывал расставлять все знаки препинания. Различить за этой педантичностью какие-то эмоции было невозможно.

Жуань Юэ: — Не видел.

Лу Цзяо: — Он тоже приехал на отдых. Причём с нашим новым психологом! Они так ворковали, выглядели очень... двусмысленно!

Хотя Лу Цзяо уже успел заочно познакомиться со всеми Официальными [], он вдруг понял, что в реальности они ещё ни разу не сталкивались лбами. Никаких тебе обещанных сцен ревности или «полей битвы Асуров». Более того, первую встречу Жуань Юэ и учителя Суна он фактически сорвал. Так что эти двое, скорее всего, до сих пор не были знакомы лично.

Лу Цзяо и сам не до конца понимал свои мотивы. Наверное, ему просто хотелось, чтобы Жуань Юэ знал: у него есть конкуренты, и Су Хэ крутит романы сразу с несколькими людьми.

Если до этого староста молчал целую вечность, то теперь ответ пришёл почти мгновенно.

Жуань Юэ: — Учитель из нашей школы? Не выдумывай, это невозможно.

Даже не видя лица собеседника, Лу Цзяо мог представить, с каким непоколебимым спокойствием он это написал. Он скривился.

«Ну и выдержка у человека. А может, всё дело в том, что по сюжету Су Хэ положен целый гарем, и его официальные □ должны быть ко всему готовы?»

Лу Цзяо казалось, что Жуань Юэ — вовсе не тот тип людей, что готовы мириться с подобным положением дел. Тот злился, когда Лу Цзяо просто заговаривал с Су Хэ, так почему сейчас в нём не проснулось ни капли беспокойства?

Парень решил подлить масла в огонь.

Лу Цзяо: — Ты ещё на курорте?

Жуань Юэ: — Зачем тебе?

Лу Цзяо: — Они наверняка ночуют в палатках на том лугу. Могу сводить тебя туда, сам посмотришь — спят они в одном спальнике или нет.

Нужно было обладать весьма специфическим складом ума, чтобы предложить подобное. Неудивительно, что в ответ прилетела целая цепочка вопросительных знаков и вежливый вопрос: «С тобой всё в порядке?»

А что с ним могло быть не так? Он просто любопытный парень, который любит зрелища!

Жуань Юэ прислал лаконичное: — Я уже уехал.

Что ж, истинный король конкуренции остаётся таковым в любом деле. Лу Цзяо предположил, что у старосты и на каникулах дел невпроворот. Немного разочарованный, он ответил:

— Ясно. Тогда отдыхай.

Жуань Юэ прислал короткое «Мгм», и на этом их диалог оборвался.

Лу Цзяо вышел из WeChat и позвал Хо Яна доигрывать вчерашний матч. Он твёрдо вознамерился забрать все сезонные награды до конца каникул. Спустя пару часов на экране снова всплыло уведомление. Переключившись на чат, он увидел, что Жуань Юэ всё ещё не выбросил из головы их последний разговор.

Жуань Юэ: — Надеюсь, ты не собираешься в одиночку шпионить за палаткой Су Хэ?

Тут Лу Цзяо осенило: этот отличник совершенно не понимает шуток. Он ляпнул глупость, а тот принял её за чистую монету и мучился сомнениями целых два часа.

— Конечно нет. Тебя же там нет, на что мне смотреть? Разве что прямую трансляцию тебе запустить? — ответил юноша.

Жуань Юэ: — ...Ты невозможен.

«Ну, теперь-то он точно понял, что я шучу», — с облегчением подумал Лу Цзяо. Ему и в самом деле было плевать на отношения Су Хэ и учителя Суна. Он беспокоился только из-за Жуань Юэ.

«Странно... и с чего это я так за него переживаю?»

Он тряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и вернулся к игре.

Первомайские каникулы пролетели как один миг. Поездки, игры, попытки в последний момент доделать домашку — пять дней испарились без следа.

Для тех, кто и в обычные дни не отличался пунктуальностью, первый день после каникул стал настоящим испытанием. Лу Цзяо, как обычно, влетел в школьные ворота в последнюю секунду. Припарковав велосипед, он вихрем взлетел по лестнице, уже на автомате направляясь не в класс, а в учительскую.

В это время начиналось утреннее чтение. Ученики, задержавшиеся в коридорах, в спешке разбегались по кабинетам. Лу Цзяо тоже прибавил ходу.

Во время утренних занятий педагоги обычно патрулировали коридоры, так что дверь учительской была приоткрыта. Юноша, который за последнюю неделю привык пользоваться здесь правами «VIP-гостя», вошёл без стука. Он знал, что в этот час в кабинете не будет никого, кроме Жуань Юэ.

...По крайней мере, так должно было быть.

Лу Цзяо распахнул дверь, но замер на первом же шаге.

Староста действительно был там. Он сидел за столом классного руководителя, и со входа было не разглядеть, чем именно он занят, хотя юноша не сомневался: тот снова корпит над заумным пособием.

Но не это привлекло его внимание. Взгляд Лу Цзяо скользнул мимо Жуань Юэ и замер на человеке, сидевшем рядом с ним. Оба обернулись на шум. Староста нахмурился — было ясно, что его раздражает шумное появление одноклассника.

А вот второй человек отреагировал иначе. Он тут же расплылся в улыбке и помахал рукой:

— Лу Цзяо, доброе утро!

...Словно и не было никакой ссоры на отдыхе.

Парень прижал ладонь к виску, пытаясь прийти в себя. В голове снова поднялся невообразимый шум. Стоило ему переступить порог, как зона комментариев взорвалась сотнями голосов.

Читатели снова устроили перепалку. Первая половина сообщений состояла из жалоб на него и Лу Чжао. В глазах читателей Су Хэ был абсолютно невиновен. Виноватой выставили его сестру, а самого Лу Цзяо — за излишнюю соревновательность. Поскольку даже «прохожие» в романе начали подтрунивать над неженкой Су Хэ, комментаторы всю ругали автора за глупый сюжет.

Лу Цзяо это только забавляло — приятно было знать, что не его одного поливают грязью. А вот дальше началось самое интересное.

[Почему учитель Сун промолчал, когда на Су Хэ все набросились? Он может только потом, задним числом, его утешать?]

[Да ладно вам, учитель Сун просто очень хитрый. Он дождался, пока Су Хэ станет совсем плохо, чтобы прийти на помощь. Так омега будет зависеть от него ещё сильнее.]

[После таких слов мне этот учитель разонравился.]

[Су Хэ такой глупенький, он даже с прохожими спорить не умеет, вот его и обводят вокруг пальца. Обожаю, когда коварные красавчики-альфы строят козни своим наивным жёнушкам ww]

[Да бросьте! Учитель Сун даже моментом не воспользовался. Просто спали в одной палатке и болтали? Ну как так можно, обидно!]

Лу Цзяо мысленно хмыкнул. Спасибо зоне комментариев — одной загадкой стало меньше! Но разве можно назвать любовью такое манипулирование? Он этого не понимал. Видимо, его представления о чувствах отличались от взглядов Сун Чжихэна.

Голос Жуань Юэ вырвал его из раздумий:

— Ты так и будешь стоять в дверях, как истукан?

Лу Цзяо встряхнулся, вошёл в кабинет и плотно закрыл дверь. Но стоило ему сделать пару шагов, как в голове зазвучали новые голоса.

[Если Ци Линьяо — фальшивый молодой господин, которого выставили за дверь, то не окажется ли Су Хэ тем самым настоящим сыном этой семьи??]

[Читайте внимательнее! У госпожи Ци был мертворождённый ребёнок, поэтому они взяли сироту на замену. Откуда там взяться "настоящему" молодому господину?]

[701-й снова выезжает на жалости, я сейчас умру от смеха. По-моему, он только рад, что его выставили из дома — теперь-то он может вернуться к своему названому брату!]

[В семье Ци он единственный ребёнок. Даже если он не родной, его растили семнадцать лет. Выгнать его вот так просто — неразумно. Кто тогда унаследует их империю?]

[То, что его выгнали — это, скорее всего, просто версия Ци Линьяо для Су Хэ. Думаю, он всё преувеличил, чтобы его пожалели...]

Похоже, за каникулы автор выложил сразу несколько глав. Лу Цзяо невольно покосился на Жуань Юэ.

Ци Линьяо был «фальшивым молодым господином», но, скорее всего, всё равно унаследует семейный бизнес. Семья Жуань Юэ тоже явно была из элиты. А Сун Чжихэн упоминал, что знаком с семейством Ци. Выходит, чтобы стать официальным [], нужно иметь за спиной влиятельный клан. Все они — богатые наследники.

Четвёртый кандидат ещё не появился, но Лу Цзяо уже чувствовал, что понял принцип отбора. Сегодня он был непривычно тихим, но Жуань Юэ всё равно выглядел недовольным.

— Доставай домашнее задание, — напомнил он. — Пора начинать.

Лу Цзяо послушно подошёл к своему столу у окна. Но тут до него наконец дошло самое главное. Он резко обернулся к Су Хэ.

— Су Хэ, а ты-то здесь что делаешь?

На пустом столе омеги уже красовались термос, пенал и учебники. Всё было разложено так аккуратно, будто Су Хэ собирался здесь поселиться. Тот поднял взгляд и кротко ответил:

— Я сам попросил разрешения у учителя. Я не успел доделать домашнее задание, поэтому решил прийти в учительскую на утреннее чтение, чтобы всё закончить.

«???»

Лу Цзяо округлил глаза.

«Что за бред? Неужели кто-то может по доброй воле напроситься на эту каторгу?!»

<http://bllate.org/book/15844/1439142>